

**ОБРАЗ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ
В РОМАНЕ А.В. ДМИТРИЕВА «КРЕСТЬЯНИН И ТИНЕЙДЖЕР»**

Р.А. Вторцева

студентка 1 курса ИЮЮР 25–07

Саратовской государственной юридической академии

Саратов, Россия

vtortsevaruslana@vk.com

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.18071691>

***Аннотация.** В данной статье представлен анализ образа молодежи в романе А.В. Дмитриева «Крестьянин и тинейджер» в контексте межкультурного взаимодействия. Исследуется противостояние и взаимопроникновение различных социокультурных сред: устоявшегося деревенского уклада и зарождающейся городской субкультуры. Подчеркивается роль языка как определяющего фактора идентичности и средства ведения диалога, зачастую носящего конфликтный характер.*

***Ключевые слова:** Дмитриев А.В., межкультурный диалог, конфликт, молодое поколение, национальная идентичность, субкультура, русская деревня, язык.*

В эпоху глобализации взаимодействие культур приобретает особую значимость. Современная русская литература отражает эту потребность общества, анализируя трудности общения между людьми с разными ценностями, ощутив «внятный социальный запрос на разработку данной проблематики». Роман А. В. Дмитриева «Крестьянин и тинейджер» является ярким примером такого произведения, фокусируясь на столкновении и попытке диалога между устоявшимся миром русской деревни и новой молодежной культурой. Изучение этой темы в литературе помогает лучше понять современные общественные проблемы и способы сохранения национальной самобытности. [6, с. 53].

Название романа сразу обозначает ключевое противопоставление: «крестьянин» символизирует традиционную, связанную с землей культуру, а «тинейджер» – современную, глобализированную городскую субкультуру, выраженную иностранным словом. Однако автор, А.В. Дмитриев, не ограничивается этой простой дихотомией. Молодежь в книге разнообразна, и каждый ее представитель по-своему ищет свое место в стремительно меняющемся мире [4, с. 85].

Главный герой, олицетворяющий «тинейджерство», – Гера. Это искренний и открытый к новому городской подросток. Его визит в деревню становится погружением в незнакомую культурную среду. Гера выступает как связующее звено между двумя мирами. Он не противостоит «крестьянину» Панюкову, а стремится понять его. Благодаря своей чистоте и идеализму, Гера видит слабые

стороны обеих культур, что делает его персонажа центральным для раскрытия авторской идеи [3, с. 112].

Судьба друга Панюкова, Вовы, являет собой более трагичный пример. Выходец из той же деревни, он стремится порвать с прошлым и влиться в городскую жизнь, но это приводит его к глубокому отчуждению. Потеряв связь со своими корнями, Вова теряет и себя, что отражается в его призрачном присутствии в романе – мы узнаем о нем лишь из писем и воспоминаний других [2, с. 85].

Автор говорит: «Панюков человек противоречивый. Везде порядок, но забор повален десять лет назад, а он его не думает чинить». Этим он хочет сказать, что личность Панюкова обладает разными качествами: если посмотреть с одной стороны, он работающий и чистоплотный, но посмотрев с другой стороны – страдает самоуничтожением, мрачный. Также фраза указывает на то, что состояние забора, поваленного коровой много лет назад, не волнует героя [2, с. 87].

Речь Вовы – это эклектичная смесь молодежного сленга, воровского жаргона и просторечия. Этот языковой хаос обнажает его внутреннюю дезориентацию и попытку спрятать страх перед жизнью за модными словечками. Язык становится для него маской, способом казаться «своим» в новом мире. Однако, перегруженная жаргонизмами, его речь звучит карикатурно и неестественно, подчеркивая глубину его душевного разлада [7, с. 52].

Встреча Вовы и Панюкова в лесу заканчивается полным непониманием. Панюков чувствует, что за напускным потоком «новых слов» скрывается истинная сущность Вовы. Если для Панюкова слово – это отражение души, то для Вовы – лишь инструмент манипуляции и защиты. Автор сравнивает речь Вовы с фольклорными заклинаниями, которыми герой пытается отогнать терзающие его страх и неуверенность [8, с.44].

А.В. Дмитриев убедительно демонстрирует, как в нашем обществе даже одно слово может стать своего рода паролем, разделяющим людей на «своих» и «чужих». Яркий пример – случайное употребление героем слова «кощунственно» в беседе с водителем. Этот лексический выбор мгновенно трансформирует обстановку, сигнализируя о чуждости и вызывая переход от доброжелательности к подозрительности. Подобным образом, слово «довлеть» в диалоге Татьяны с родителями Геры выступает как инструмент коммуникативной борьбы. Точное и уместное в критический момент, оно помогает героине утвердить свою точку зрения перед старшими. Эти сцены наглядно иллюстрируют, что для плодотворного общения недостаточно лишь

стремления к диалогу, необходима также общая языковая и культурная основа, ведь именно через диалог происходит: «поиск “Другого” [как] поиск себя, то есть своей идентичности» [5, с. 209].

Роман Дмитриева утверждает, что только народная культура и фольклор способны стать надежным фундаментом для диалога и сохранения национальной идентичности. Изолированная деревня в произведении олицетворяет русскую душу и является хранилищем подлинных ценностей. Данный подход пересекается с идеей М.М. Бахтина о диалоге как «единственно адекватной формой словесного выражения подлинно человеческой жизни» [1, с. 318].

Финал романа не случаен: Гера, пройдя через соблазны и трудности городской жизни, отвергает фальшивое существование, построенное на лжи и уступках. Вместо этого она выбирает тернистый, но правдивый путь, обретая себя через осознание своей связи с Родиной. Этот выбор символизирует веру в то, что молодое поколение способно не только к разрушению, но и к созиданию, черпая силы в традициях.

Таким образом, роман А.В. Дмитриева «Крестьянин и тинейджер» предлагает глубокое исследование молодого поколения в период значительных перемен. Писатель демонстрирует, что борьба между устоявшимся и новым разворачивается не только на внешнем уровне, но и в глубинах сознания самих подростков. Анализируя их языковые особенности, проблемы в коммуникации и поиск жизненных ориентиров, автор приходит к важному выводу: подлинное взаимодействие культур возможно лишь при условии сохранения внутренней гармонии и обращения к непреходящим ценностям, которые хранит национальная традиция.

Литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979.
2. Дмитриев А.В. Крестьянин и тинейджер. – М.: Издательство, 2013.
3. Каган М.С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. – М.: Политиздат, 1988.
4. Мариничева А.В. Межкультурная коммуникация и формирование толерантной языковой личности // Интеграция образования. – 2003. – № 3.
5. Мошняга Е.В. Философско-этические аспекты межкультурной коммуникации // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 2.
6. Орнатская Л.А. Межкультурный диалог: проблемы и перспективы исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2014. – Сер. 6. Вып. 1.
7. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. – М.: Высшая школа, 2010.
8. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000.